

Информационные материалы к содержанию учебного предмета.

Разделы (1-4 класс)

2. Традиции и обычаи кубанских казаков.

Казачья станица. Уважение к старшим, к старикам. Обычай взаимопомощи. Казачья семья. Традиции и обычаи семьи. Обычаи, связанные с рождением и детством казачат. Верный друг казака.

Казачья станица. Традиции и обычаи кубанских казаков. Почитание гостя. Календарные праздники и обряды Кубанского казачества.

Уважение к женщине: бабушке, матери, сестре, жене, вдове. День матери-казачки. Казачий род. Моя родословная. Календарные праздники и обряды кубанского казачества.

Родители и дети. Воспитание мальчиков. Подготовка к службе, к взрослой жизни. Воспитание девочек-казачек. Подготовка к взрослой жизни. Казачий курень. Казачий круг. Календарные праздники и обряды Кубанского казачества.

Традиции и обычаи казаков собрал председатель Совета стариков Кубанского казачьего войска Павел Захарович Фролов

Уважение старшего — один из главных обычаев казаков. Отдавая дань уважения к прожитым годам, перенесенным невзгодам казачьей доли, наступающей немочи и неспособности постоять за себя, казаки всегда помнили слова священного Писания: «Перед лицом седого вставай, почитай лицо старца и бойся Бога своего — Я Господь Бог ваш».

Обычай уважения и почитания старшего по возрасту обязывал младшего, прежде всего, проявлять заботу, сдержанность и готовность к оказанию помощи и требовал соблюдения некоторого этикета (при появлении старика все должны были встать — казаки при форме приложить руку к головному убору, а без формы — снять шапку и поклониться).

В присутствии старшего не разрешалось сидеть, курить, разговаривать (вступать в разговор без его разрешения) и тем более — непристойно выражаться.

Считалось непристойным обгонять старика (старшего по возрасту), требовалось испросить разрешения пройти. При входе куда-либо первым пропускался старший.

Неприличным считалось младшему вступать в разговоры в присутствии старшего.

Старику (старшему) младший обязан уступить дорогу.

Младший должен проявлять терпение и выдержку при любых случаях не прекословить.

Слова старшего являлись для младшего обязательными.

При общих (совместных) мероприятиях и принятии решений обязательно испрашивалось мнение старшего.

При конфликтных ситуациях, спорах, раздорах, драках слово старика (старшего) являлось решающим и требовалось немедленное его исполнение.

Вообще у казаков и особенно кубанцев уважение к старшему являлось внутренней потребностью, на Кубани даже в обращении редко можно услышать «дед», «стары» и прочее, а ласково произносится: «батько», «батьки».

Уважение к старшему прививалось в семье с ранних лет. Дети знали, кто из них в отношении кого старше. Особенно почиталась старшая сестра, которую до седых волос братья и сестры величали няней, нянькой, так как она заменяла им занятую домашней работой мать.

Уважительное отношение к женщине — матери, жене, сестре — обуславливало понятие чести казачки, чести дочери, сестры, жены. По чести и поведению женщины мерилось достоинство мужчины.

В семейном быту взаимоотношения между мужем и женой определялись согласно христианского учения (священного писания).

«Не муж для жены, а жена для мужа», «Да убоится жена мужа», при этом придерживались вековых устоев — мужчина не должен вмешиваться в женские дела, женщина — в мужские. Обязанности были строго регламентированы самой жизнью. Кто и что в семье должен делать — четко разделено. Считалось за позор, если мужчина занимался женскими делами. Строго придерживались правила: никто не имеет права вмешиваться в семейные дела.

Кто бы ни была женщина, к ней надо было относиться уважительно и защищать ее — ибо в женщине будущее твоего народа.

Характерный пример защиты женщины описан в повести казачьего писателя Гария Немченко.

В 1914 году, утром по станице Отрадной проскакал казак с красным флагом, оповещая войну. К вечеру Хоперский полк уже двигался в походной колонне к месту сбора. Вместе с полком, естественно, ехали провожающие — старики и женщины. Одна из женщин управляла лошадей, запряженной в бричку, и проехала одной стороной колес по помещицкому полю. Один из офицеров, известный на весь полк фамилии Эрдели подъехал к женщине и хлестнул ее за это плетью. Из колонны выехал казак и срубил его.

Такие были казаки, так свято чтит свои обычаи.

Обычай не допускал, чтобы женщина присутствовала на сборе (круге) даже для разрешения вопросов ее личного характера. За нее с ходатайством выступал или представлял прошение или жалобу отец, старший брат, крестный или атаман.

В казачьем обществе женщина пользовалась таким почитанием и уважением, что в наделении ее правами мужчины не было необходимости. Практически в прошлом ведение домашнего хозяйства лежало на матери-казачке. Казак большую часть жизни проводил на службе, в боях, походах, на кордоне и пребывание его в семье, станице было кратковременным. Однако главенствующая роль, как в семье, так и в казачьем обществе принадлежала мужчине, на котором лежала главная обязанность материального обеспечения семьи и поддержания в семье строгого порядка казачьего быта.

Слово хозяина семьи было непререкаемо для всех ее членов и примером в этом являлась жена казака — мать его детей.

Заботу о воспитании подрастающего поколения проявляли не только родители, но все взрослое население хутора, станицы. За непристойное поведение подростка взрослый не только мог сделать замечание, но и запросто «надрать уши», а то и «угостить» легкой оплеухой, сообщить о случившемся родителям, которые незамедлительно «добавят».

Родители удерживались от выяснения своих отношений в присутствии детей. Обращение жены к мужу, в знак почитания его родителей, было только по имени и отчеству, так как отец и мать мужа (свекровь и свекор) для жены, а мать и отец жены (тесть и теща) для мужа являлись Богоданными родителями.

Женщина-казачка к незнакомому казаку обращалась словом «мужчина». Слово «мужик» у казаков считалось оскорбительным.

Женщина-казачка считала для себя за великий грех и позор появиться на людях (обществе) с непокрытой головой, носить мужской тип одежды и стричь волосы. На людях, как ни странно сегодня покажется, между мужем и женой соблюдалась сдержанность с элементами отчужденности.

Казак к незнакомой женщине-казачке обращался, как правило, к старшей по возрасту «мамаша», к равной — «сестра», к младшей — «дочка» («внучка»). К жене — индивидуально каждый усвоенному с молодых лет: «Надя, Дуся, Оксана» и т.д., к пожилым годам — нередко «мать» а то и по имени-отчеству. В качестве приветствия друг друга казаки слегка приподнимали головной убор и с рукопожатием справлялись о состоянии здоровья семьи, о положении дел. Казачки кланялись мужчине на его приветствие, а между собой обнимались с поцелуем и беседой.

Среди казачьей детворы, да и среди взрослых, было принято здороваться (приветствовать) даже с незнакомым человеком, появившемся в хуторе или станице.

Дети и младшие по возрасту, казаки как к родным, знакомым и незнакомым обращались, называя «дядя», «тетя», «тетка», «Дядька» и, если знали, называли имя. К пожилому казаку (казачке) обращались: «батя», «батько», «диду», «баба», «бабуня», «бабушка», добавляя, если знали, имя.

Безмерное уважение к гостю обуславливалось тем, что гость считался посланцем Божиим. Самым дорогим и желанным гостем считался незнакомый из дальних мест, нуждающийся в приюте, отдыхе и опеке. В шуточной казачьей застольной песне-частушке «Ала-верды» наиболее точно выражено почитание гостя: «Нам каждый гость дается Богом, какой бы не был он среды, хотя бы в рубище убогом — ала-верды, ала-верды». Заслуженно подвергался презрению тот, кто не оказывал уважения гостю. Независимо от возраста гостя, ему отводилось лучшее место за трапезой и на отдыхе. Считалось неприличным в течение 3 суток спрашивать гостя, откуда он и какова цель его прибытия. Даже старик уступал место, хотя гость был моложе его. У казаков считалось за правило: куда бы он не ехал по делам, в гости, никогда не брал еды ни для себя, ни для коня. В любом хуторе, станице, поселке у него обязательно был дальний или близкий родственник, кум, сват, деверь или просто сослуживец, а то и просто житель, который встретит его как гостя, накормит и его, и коня. На постоянных дворах казаки останавливались в редких случаях при посещении ярмарок в городах. К чести казаков, этот обычай и в наше время не претерпел

особых изменений. В сентябре 1991 года, когда руководство Казахстана во главе с Назарбаевым отказало в приеме казаков в гостиницах, прибывших в город Уральск по случаю празднования 400-летия службы Яицких казаков государству Российскому, несколько сот казаков были разобраны по казачьим семьям и приняты с присущим казачьим гостеприимством.

В сентябре 1991 года при поездке в Азов на празднование юбилея Азовского сидения группа казаков из 18 человек остановилась на привал у родственников сотника Г.Г. Пелипенко в станице Октябрьской (в прошлом Ново-Михайловка). Казаки не были отпущены до тех пор, пока не были накормлены наваристым кубанским борщом, домашней снedyю под чарку горилки и были предупреждены, чтобы на обратном пути не вздумали не заехать и не рассказать о празднике.

Отношение к старшим

Обычай уважения и почитания старшего по возрасту обязует младшего, прежде всего, проявлять заботу, сдержанность и готовность к оказанию помощи и требует соблюдения некоторого этикета (при появлении старика все должны были встать – казаки при форме приложить руку к головному убору, а без формы – снять шапку и поклониться).

В присутствии старшего не разрешалось сидеть, курить, разговаривать (вступать в разговор без разрешения) и тем более – непристойно выражаться.

Считалось непристойным обгонять старика (старшего по возрасту), требовалось испросить разрешение пройти. При входе куда-либо первым пропускали старшего.

Неприличным считалось младшему вступать в разговоры в присутствии старшего. Старику (старшему) младший обязан уступить дорогу. Младший должен проявлять терпение и выдержку, при любых случаях не прекословить. Слова старшего являлись для младшего обязательными.

В общих (совместных) мероприятиях при принятии решений обязательно испрашивалось мнение старшего. Вообще у казаков и, особенно у кубанцев, уважение к старшему являлось внутренней потребностью. На Кубани даже в обращении редко можно услышать – «дед», «старый» и прочее, а ласково произносится «батько».

Уважение к старшему прививалось в семье с ранних лет. Дети знали, кто из них в отношении кого старше, Особенно почиталась старшая сестра, которую до седых волос младшие братья и сестры величали няней, нянькой, так как она заменяла им занятую домашней работой мать.

Детям до совершеннолетия не разрешалось быть за столом во время гуляния, приема гостей и вообще в присутствии посторонних. Запрещалось не просто сидеть за столом, но и находиться в комнате, где идет застолье или разговор старших.

По материалам Е.Н. Еременко

Жилища казаков

Жилища-хаты казаки строили из местных природных материалов: соломы, камыша, хвороста, глины. Хата представляла собой каркас из прутьев, обмазанный с двух сторон глиной. Пол – глинобитный. Крыша из соломы или камыша. Снаружи хату белили. Она делилась на два жилых помещения: великую хату с Русской печью в заднем углу и малую хату.

Домостроение – важный элемент традиционной народной культуры. Это большое событие в жизни каждой казачьей семьи, дело коллективное. В нем обычно принимали участие, если не все, то большая часть жителей «края», «кутка», станицы. На Кубани первые поселенцы строили турлучные хаты без фундамента, прямо на земле. По периметру постройки устанавливали сохи и подсошки, между которыми закрепляли плетень из ивовых прутьев или это пространство заполняли камышом или хворостом. Верхние концы сох соединялись досками или бревнами. Поверх бревен укрепляли потолочные балки – сволока, на которые укладывались тонкие жерди, все заплетали хворостом или засыпали камышом. Затем это сверху и снизу обмазывали толстым слоем глины с соломой. Так получался потолок. Стены с двух сторон обмазывались толстым (30-40 см) слоем глины, смешанной с соломой.

Мазка хаты совершалась в 4 этапа. Первую мазку «под кулаки» делали, созывая родственников, смешивая глину с соломой и забивая ее кулаками в плетень. Через неделю делали вторую мазку – под «пальцы», когда глину, смешанную с половой,

вминали и разглаживали пальцами. Для третьей «гладкой» мазки в глину добавляли

полову и кизяк. Была и четвертая мазка «вихтюванья», когда тряпкой – «вихтем» - размывали стены, нанося на них аккуратным слоем глину. Побелку делали глиной. Полы забивали глиной так, чтобы они возвышались над поверхностью земли на 20-30 см.

Крыли ее путаной соломой - в натруску или соломенными снопиками – парками. Затем в хате клали печь – грубу (грубку). Технология сооружения такой хаты перенесена с Украины. Для летнего пользования во дворе ставили небольшую печку – кабицу. Над ней ставили легкий навес. Позже стали ставить саманные хаты. Их возводили на фундаменте из саманных блоков или сырцового кирпича, изготовляемого из глины с примесью соломы. Казачья хата почти не отличалась от жилища жителей Украины.

Общественные здания - атаманское правление, школы возводили из кирпича, с железными крышами. Они до сих пор украшают кубанские станицы.

Обряды при строительстве жилья

«На место строительства бросали клочки шерсти домашних животных, перья - «чтобы все водилось». Матку-сволоку (деревянные брусья, на которые настилался потолок) поднимали на полотенцах или цепях, «чтобы в доме не было пусто». В передний угол, в стену вмуровывали деревянный крест, призывая этим Божье благословение на обитателей дома.

После окончания строительных работ хозяева устраивали угощение вместо платы (ее не полагалось брать за помощь). Большинство участников приглашалось и на новоселье.

Казачье подворье

Ничто так ярко не отражало характер и хозяйскую жилку казака, как его двор. Достаточно было взглянуть на него, чтобы безошибочно определить, пустил ли поселенец на новом месте «корни». Даже ширина двора имела значение. Если он был широким, просторным, значит, хозяин уже думал о постройке новых хат, где будут жить взрослые сыновья, если узкий двор – наверняка в семье одни девки, а значит, никакого расширения не предвидится.

В обустройстве подворья казаки всегда придерживались главного правила: здесь всё должно быть на виду, под рукой. Главная достопримечательность казачьего двора – пространство между крылечком, что выходило во двор, и хозяйственными постройками вокруг него.

Зелень здесь не росла, поскольку её вытаптывали с весны до осени детвора, взрослые, домашний скот, кони. Количество построек во дворе могло быть больше или меньше, смотря по достатку хозяина. В своём дворе казаки много скота не держали – для этого хватало простора степи.

На одной стороне двора ставили плотницкую, конюшню, при ней – хомутовку, где хранили хомуты, сёдла, конскую упряжь, щётки, деревянные гребни для расчёса гривы и хвоста лошадей. Дальше располагались коровник, помещения для телят, свиней, птицы.

На противоположной стороне – хлебные амбары, ближе к хате срубленный колодец, летняя печь под черепицей – навес на четырёх столбах, кирпичный погреб.

За хозяйственными постройками начинался огород, тянувшийся до фруктового сада у реки, с поляной, где дремали колоды пасеки. Подойдёт срок службы казака – и унесёт его верный конь в далёкие края. Но всегда и везде будет помнить он тропинку детства, что проторил босыми ногами по белёсой траве на зорьке.

Никогда не забудет он, как вослед ему доносился радостный звон молочных струй, что ударялись о край подойника; впереди в зарослях уже проснулась камышанка, а вдоль клубящейся реки там и тут из прогалин камыша виднелись бледные силуэты лодок первых рыбаков.

Внутреннее убранство казачьей хаты

Интерьер кубанского жилища был в основном одинаков для всех районов Кубани. В доме обычно было две комнаты: великая и малая хата. В малой хате находились печь, длинные деревянные лавки, стол. В великой хате стояла изготовленная на заказ мебель: шкаф для посуды: «горка» или «угольник»), комод для белья, сундуки и т.д. Центральным местом в доме бы «красный угол» - «божница». «Божница» оформлялась в форме большого киота, состоящего из одной или нескольких икон, украшенных рушниками, и стола-угольника. Часто иконы и рушники украшались бумажными цветами. В «божнице» сохраняли предметы, имеющие священное или обрядовое значение: венчальные свечи, «паски», как их называют на Кубани, пасхальные яйца, просвирки, записи молитв, поминальные книжки.

Казачки придавали большое значение убранству хаты. В красном углу были иконы, они крепились к стенам, украшались рушниками и цветами. Перед иконами крепилась лампадка, которую зажигали, когда молились или на большие праздники. В главной комнате стояла кровать, на которой было

множество подушек в нарядных наволочках, **подзоры** (ими украшали низ кровати) вязаные крючком. Все выглаженное, красивое. Казачки любили вышивать (слайд).

На Кубани были искусные мастерицы, детей рано приучали к рукоделию. Основой в вышивке является узор или орнамент. У каждой хозяйки был свой стиль. Вышивали крестом и гладью.

В орнаменте были заложены символы, которые несли смысловое значение. Например: символы в орнаменте: птицы - это вестники солнца. Рисовали пав с изящными контурами туловища и пышным хвостом, скромных петухов. Птица-солнце, жар-птица или птица-пава - обозначала парящее по небу солнце, роняющее перья-лучи. Двуглавый орел - небесный огонь, сила, могущество. Конь - символ благополучия. Летающие по небу собаки - небесные - охранители человека, языческие обереги. Летающие олени - языческие небесные божества.

Рушники - традиционный элемент украшения кубанского жилища. Их делали из тканей домашнего производства, обшивали с двух концов кружевами и вышивали крестом или гладью. Вышивка чаще всего проходила по краю полотенца с преобладанием растительного орнамента, вазона с цветами, геометрических фигур, парного изображения птиц.

Украшали хату не только вышивки, начищенные самовары, чайники, которые делали из меди и они сияли теплым солнечным светом. Обязательно в доме были фотографии в деревянных рамках, на которых были запечатлены самые важные события казачьей семьи. (слайд) Небольшие фотоателье появились в кубанских станицах уже в 70-х гг. XIX в. Фотографировались по особым случаям: проводы в армию, свадьба, похороны. Особенно часто фотографировались в годы Первой мировой войны. В каждой казачьей семье старались сделать снимок на память или получить фотографию с фронта.

Казачке для ведения домашнего хозяйства были необходимы предметы быта, посуда, утварь. В старину пользовались следующими предметами быта: *глэчик* – глиняный кувшин, *корец (корчик)* – ковш (глиняный), *макитра* – большая глиняная посуда для квашни, *махотка* – низкий кувшин с широким горлом, *салотровка* – ступка с пестиком (из дерева), *цибарка* - ведро, посуда для собаки, *чуванец (чугунок)* – чугунок, *казан* – большой чугунок с выпуклым дном, *барыло* – деревянный бочонок, *бодня* – кадушка, *бохляч* (баклага) – сосуд для воды или вина, *ваганы* – корыто, *ночва* – посуда для теста, корыто из дерева, долбленое, *дижа* – квашня, посуда для теста (низкий широкий деревянный бочонок с ручками), горнец – печной горшок. Гладили бельё хозяйки чугунными утюгами, большими и маленькими, паровыми и жаровыми. А еще ранее рубелем. Рубель - большое ребристое деревянное приспособление. Такое глажение было трудоемким.

Многое в хозяйстве казаки и казачки делали своими руками. Это было творческой потребностью души. Да и не любили они праздность, безделье и пустые разговоры. Нити для домотканых рубах пряли из конопли, а затем собирали ткацкий станок, и начиналось великое волшебство: нити на глазах превращались в полотно! Длинными вечерами семья собиралась в большой комнате, на столе горела керосиновая лампа. И все, кто сидел возле неё,

занимались каждый своим делом: женщины рукодельничали, мужчины подшивали валенки или хомуты, а дети поглядывали сверху, забравшись на печь.

Казачий костюм Мужской костюм

Старинная казачья одежда очень древняя. Костюм казаков складывался веками, задолго до того, как степняки стали именоваться казаками. В первую очередь это относится к изобретению скифов - штанам, без которых невозможна жизнь кочевника-конника. За столетия покроя их не изменился: это широкие шаровары – в узких штанах на коня не сядешь, да и ноги будут стирать, и движения всадника сковывать. Так что те шаровары, что находили в древних курганах, были такими же, какие носили казаки и в XVIII, и в XIX вв. Рубахи были двух видов – **русская** и **бешмет**. Русскую заправляли в шаровары, бешмет носили навыпуск. Шили их из холста или из шелка. Степняки вообще предпочитали шелк другим тканям – на шелке вошь не живет. Сверху - сукно, а на теле – шелк! Зимой носили нагольные полушубки, которые надевались шерстью на голое тело – так народы Севера носят кухлянку.

От трения шерсти о тело возникает электрическое поле – так теплее, а если человек вспотеет – шерсть пот оботрет, он не впитается в одежду и не превратится в лед.

Из верхней одежды казаки издавна предпочитали **архалук** - «спиногрей» - нечто среднее между стеганым татарским халатом и кафтаном. Кроме того, поверх тулупа зимой и в непогоду надевался балахон - валеный из овечьей шерсти плащ с капюшоном. По нему скатывалась вода, в сильные морозы он не лопался, как кожаные вещи. На Кавказе балахон заменила бурка, а капюшон издавна существовал как самостоятельный головной убор – башлык.

Сапог было великое множество - без сапог верховая езда невозможна, да и по сухой степи не пройдешь босиком. Особой любовью пользовались мягкие сапоги без каблуков - **ичиги** и **чирики** - туфли-галоши, которые надевали либо поверх ичиг, либо поверх толстых чесаных носков, в которые заправлялись шаровары. Носили и башмаки – кожаную обувь с ремнями, названную так потому, что изготовлялась она из телячьей кожи (тюрк. башмак – теленок).

Особое значение имели казачьи лампасы. Считалось, что введены они Платовым, но лампасы обнаруживаются и на старинной казачьей одежде, и даже на одежде половцев, и еще раньше - скифов. Так что при Платове ношение лампасов было только узаконено, а существовали они и прежде, знаменуя принадлежность их хозяина к вольному воинству.

Но казак более всего ценил одежду не за ее стоимость и даже не за ее удобство, которым славилась казачья «справа», а за тот внутренний духовный смысл, которым были наполнены каждый стежок, каждая деталь казачьего костюма.

Шапка у казака играла огромную роль в обычаях и символике. Папаха символизировала полноправную принадлежность к станичному обществу. На кругу казаки находились в шапках, ими голосовали, перед избранным атаманом шапки снимали, а он надевал. Снимал шапку и выступающий. Если есаул надевал шапку обратно – значит, говоривший лишился слова. Шапку

кидали во двор, предупреждая, что придут свататься. Сбитая с головы шапка ровно как сорванный с женщины платок, было смертельным оскорблением, за которым следовала кровавая расплата. В шапки зашивали иконки и охранительные молитвы. Обычай нашивать на папахи и фуражки награды – бляшки с надписями, за что награжден полк, еще больше увеличивал духовную ценность головного убора. За отворот клали особо ценные бумаги и приказы.

Мужской костюм состоял из военной формы и повседневной одежды. Форменный костюм прошел сложный путь развития, и на нем больше всего сказало влияние культуры кавказских народов. Славяне и горцы жили по соседству. Враждовали они не всегда, чаще стремились к взаимопониманию, торговле и обмену, в том числе и культурно – бытовому. Казачья форма утвердилась к середине XIX в.: черкеска из черного сукна, темные шаровары, бешмет, башлык, зимняя бурка, папаха, сапоги или ноговицы.

Форменная одежда, конь, оружие были составной частью казачьей «справы», т.е. снаряжения за свой счет. Казака «справляли» задолго до того, как он шел служить. Это было связано не только с материальными затратами на амуницию и оружие, но и с вхождением казака в новый для него мир предметов, окружавший мужчину-воина.

Обыкновенно отец говорил ему: «Ну вот, сынок, я тебя женил и справил. Теперь живи своим умом - я боле перед богом за тебя не ответчик».

Кровопролитные войны начала XX в. показали неудобство и непрактичность традиционной казачьей формы на поле боя, но с ними мирились, пока казак нес сторожевую службу. Уже в 1915 г. в ходе Первой мировой войны, которая остро обнаружила эту проблему, казакам разрешили черкеску и бешмет заменить на гимнастерку пехотного образца, бурку - на шинель, а папаху заменить фуражкой. Традиционная казачья форма была оставлена как парадная.

Женский костюм

Традиционный женский костюм сформировался к середине XIX в. Он состоял из юбки и кофточки (блузки), назывался «парочка». Блузка могла быть приталенной или с басочкой, но обязательно с длинным рукавом, отделялась нарядными пуговицами, тесьмой, самодельными кружевами, гарусом, бисером.

Юбки шили из ситца или шерсти, широкие, в пять-шесть полотнищ (полок) на вздернутом шнуре – учкуре, для пышности присобранные у пояса. Внизу юбка украшалась кружевами, оборками, мелкими складочками. Холщовые юбки на Кубани носили, как правило, в качестве нижних, и назывались они по – русски - «подол», по – украински «спидница». Нижние юбки надевали под ситцевые, сатиновые и другие юбки, иногда даже по две-три, одна на другую. Самая нижняя была обязательно белой.

Праздничную одежду шили из шелка или бархата. Значение одежды в системе материальных ценностей казачьей семьи было весьма велико, красивая одежда поднимала престиж, подчеркивала достаток, отличала от иногородних. Одежда, даже праздничная, в прошлом обходилась семье относительно дешево: каждая женщина умела прясть, ткать, кроить, шить, вышивать, плести кружева.

Женский костюм – это целый мир. Не только каждое войско, каждая станица и даже каждый казачий род имели особый наряд, который отличался от

иных если не совершенно, то деталями. Замужняя женщина или девушка, вдова или невеста, какого она рода и сколько у женщины детей – это определялось по одежде.

Особенностью казачьего женского костюма были головные накладки. Женщинам не положено ходить в храм с непокрытой головой. Казачки носили кружевные платки, а в XIX в. - колпаки, фашонки от немецкого слова «файн» - прекрасный, накладки и токи. Носились они в полном соответствии с семейным положением - замужняя женщина никогда не показывалась без фашонки или накладки. Девушка же покрывала голову и обязательно заплетала косу с лентой. Все носили кружевные платочки. Без него появление женщины на людях было так же немыслимо, как появление строевого казака без фуражки или папахи.

Необходимо отметить возрастные различия в одежде. Самым красочным и лучшим по качеству материала был костюм девушек – невест – молодых женщин. Рукава рубах в них богато украшались растительным и геометрическим орнаментом. Свадебный костюм полагалось бережно хранить в сундуке: очень часто его использовали в качестве погребального костюма «одежда на смерть», а в случае надобности – как средство лечебной магии. На Кубани существует поверье, что если завернуть в него больного ребенка, он выздоровеет.

К 35 годам женщины предпочитали одеваться в более темную, однотонную одежду упрощенного покроя. Дети получали минимум одежды, часто донашивали старую. Рубаха считалась домашней одеждой. В бедных семьях рубаха с юбкой могли быть и свадебным костюмом.

Шилась она из домотканого конопляного холста. Основным материалом для изготовления домотканого полотна служила конопля, реже шерсть. Изготовленное полотно отбеливалось в специальных долбленных бочках – буках подсолнечной или древесной золой. В кубанских станицах изготавливались из конопляного полотна предметы убранства жилища. Изделия из домотканого полотна входили в девичье приданое, которые украшались вышивкой. Это рубахи, подзоры, юбки – спидницы. По поверью, вышивка обладала магической способностью сохранять и оберегать от дурного глаза, болезней, способствовала благополучию, счастью и богатству.

Литература:

- Бодяев Ю. М. История Кубани. – Краснодар, 1997.*
Бондарева. Н.А. Отчий дом – начало начал. Традиции и обряды кубанского казачества о жилье. – Армавир, 2006.
Гринь Л. Природа родного края.-Краснодар, 2005.
Лотышев И. П. Путешествие по родному краю.- Краснодар, 1999.
Маслов. А.В. Кубанская старина. Жизнь и быт казаков: Элективный курс.- Краснодар: ОИПЦ “Перспективы образования”, 2006.
Мирук М. В. Введение в историю Кубани. – Краснодар, 2000.
Очерки традиционной культуры казачеств России. /Под общей ред. Н.И. Бондаря. Т. 1. – Москва-Краснодар, 2002.
Паскевич Н. Я. Любимый уголок земли.- Краснодар, 2005.
Прошлое и настоящее Кубани в курсе Отечественной истории. – Краснодар, 1994.
Родная Кубань. Страницы истории. /Под редакцией В. Н. Ратушняка/.- Краснодар, 2003.

Б.А. Трехбратов. Новая история Кубани. – Краснодар, 2001.
Хачатурова Е. А. История Кубани в рассказах и картинках.- Краснодар, 2002.

Календарные праздники и обряды кубанских казаков.

Главную информацию, определяющую разграничение года в народном календаре, давало многовековое наблюдение за жизнью природы, в первую очередь за состоянием Солнца и Луны. Зимнее и летнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие связаны с основными рубежными ситуациями годового круга. Некоторые календарные праздники ориентированы на солнечный календарь и имеют точную дату (Рождество, Новый год, Крещение, Благовещение, Ивана Купала, Петров день, Ильин день, Покров), а другие – на лунный календарь (они точной даты не имеют и исчисляются от Пасхи (Масленица, Великий пост и Пасха, Вознесение, Троица). Важную роль в понимании времён года играют также климатические условия местности, в которой функционирует традиционная культура. Значительная часть важнейших годовых праздников (Рождество, Крещение, Пасха, Вознесение, Троица и др.) является православными праздниками.

Время зимних Святков в народном календаре, включающее Рождество 7.01, Новый год 14.01 и Крещение 19.01, - главный рубеж годового круга, период, завершающий старый и открывающий новый год. Весь он является праздничным (связан с запретом на выполнение серьёзных работ) и включает в себя обряды поздравительных обходов дворов, гуляния, увеселения, пение песен и игру на музыкальных инструментах.

В народе верили в то, что от правильности выполненного обряда зависит, как люди будут жить в будущем. Поэтому исполнители ритуалов должны стараться воспроизвести традицию: быть правильно одеты, иметь специальные предметные атрибуты, знать обрядовые тексты, песни, помнить и правильно исполнять последовательность действий.

Зимнесвяточные поздравительные обходы, предназначенные для детского выполнения (обходы домов с вечерей (кутьёй) накануне Рождества, детское колядование и щедрование, посевание в домах утром Нового года), дают возможность проиллюстрировать качества обрядового содержания и поведения. Запоминанию информации о каждом из них способствует общая цель (пожелания хозяевам дома хорошего урожая, благополучия, здоровья и т.д.) и структура всех поздравительных обходов, включающих три основных этапа:

- сбор исполнителей обряда и принятие ими особого внешнего облика (одежда колядовщиков, мешок для сбора подарков, зерно для посева в карманах и др.), приближение к дому и получение разрешения произвести обряд;

- исполнение поздравительного текста;

- одаривание колядовщиков обряда хозяевами дома.

Масленица – один из самых весёлых и разгульных праздников годового круга, а следующий за ним семинедельный Великий пост – самый строгий и продолжительный период, в течение которого запрещались увеселения, свадьбы, пение песен, пляска, игра на музыкальных инструментах в досуговых

ситуациях. Таким образом, при изучении данной темы на теоретическом занятии детьми должна быть осмыслена связь поведения человека традиционной культуры с пониманием качества проживаемого времени.

Для кубанской Масленицы наиболее характерен праздничный статус недели. Она включала гуляния, гостевые посещения с непременноми застольями, катание на лошадях, с гор, пение не только обрядовых, но и песен разных жанров, игру на музыкальных инструментах.

Великий пост, приходящий на смену Масленице, - время духовного очищения и совершенствования. Цель проживания этого семинедельного отрезка времени – подготовка к Пасхе. Поведение людей во время Великого поста во многом противоположно масленичному: нужно регулярно молиться и осмыслять свои грехи, посещать службы в храме, поддерживать мирные и добрые отношения в семье, много работать. От детей в течение поста также требовалось выполнение религиозных обрядов, полное послушание родителям, помощь по хозяйству.

Особым днём, разделяющим Масленицу и Великий пост, является последний день масленичной недели – *Прощёное воскресенье*. Его содержание – просить прощения за вольно или невольно нанесённые обиды - было обязательным как для взрослых, так и для детей. Ритуал подчёркивает обращение к православным ценностям (осознание греха и прощение друг друга) перед началом сложного длительного периода, являющегося испытанием для любого человека.

Великий пост – это время не только молитвы, но и встречи весны, поэтому на время поста приходится исполнение закличек весны. Сроки исполнения обряда варьировались в разных населённых пунктах. Обычно они связаны с определённым сезоном (например, от праздника 40 святых (22 марта) до Благовещения (7 апреля). На Кубани закликать весну чаще всего поручали детям. Они залезали на деревья, держа в руках обрядовое печенье (жаворонков, пташек), которое подбрасывали в воздух при исполнении закличек.

Пасха – главный праздник как церковного, так и народного календаря. Главное содержание праздника - воскресение Иисуса Христа, венчающее принятые Господом страсти, мученическую смерть на кресте. В народе Пасху часто называют «праздником праздников». К нему длительно готовятся, стремясь придать всему вокруг наибольшую чистоту и красоту. Каждому члену семьи к празднику готовили новую нарядную одежду, которая должна была поддержать идею его духовного обновления. Тщательно прибирали к Пасхе и жилище: его мыли, развешивали новые занавески, стелили праздничную скатерть и др. Большое значение имело приготовление обрядовых пасхальных блюд: крашенки (однотонно окрашенных яиц, преимущественно красного цвета), пасок.

Перед Пасхой исповедовали грехи и причащались, вечером в субботу всей семьёй отправлялись в церковь (в пасхальную ночь не разрешалось разрушать убранство кровати). Празднование Пасхи в течение недели включало в себя ритуал разговления после церковной службы, обязательные выход на улицу в праздничной одежде, христосования со всеми членами общины, гуляния.

Дети принимали в праздновании Пасхи непосредственное участие. Вместе с родителями они молились, разговлялись и христосовались. Особой формой празднования Пасхи детьми являлись игры на открытом воздухе с крашенками (в битки, в катанки), которые перемежались с подвижными играми без предметов и с предметами (важнейший – мяч), хороводными играми, перешедшими в детский репертуар.

Содержание праздника *Вознесения*, отмечаемого на сороковой день после Пасхи, связывает его с центральным праздником православного календаря. Вознесение понимается как день проводов души Иисуса Христа на небо. В связи с этим в некоторых станицах Кубани пекли лесенки из теста («Бог на небо ползет»), которые съедали дома либо брали во время первого выхода в поле. С другой стороны, в некоторых населённых пунктах Вознесение – первый праздник весенне-летнего пограничья. В этот день могут исполняться соответствующие обряды, отмечающие переход от весны к лету. По большей же части на Кубани такие обряды включают в себя праздники Троицы и Ивана Купала.

Троица – центральный праздник недельной продолжительности в весенне-летнем комплексе народного календаря. Его название связано с христианской легендой о сошествии Святого Духа на апостолов на пятидесятый день после Пасхи (второе название церковного праздника – Пятидесятница – определяет срок празднования: через семь недель после Пасхи). Вместе с тем многие ритуалы народной Троицы убеждают в их древнейшем, дохристианском происхождении. К ним относятся обряды обожествления и почитания растительности, основанные на вере в её животворящую силу, формы олицетворения птиц и животных.

Содержание троицкой недели на Кубани:

- украшение ветками, травой и цветами церквей, жилищ и хозяйственных построек (клечинье/ квичанье);
- украшение обрядовой ветки или деревца (кукушка, кукудоня), «обсаживание» ветками места проведения обряда;
- вождение хороводов вокруг наряженного деревца в лесу;
- кумление (установление искусственного родства на определённый срок);
- гулянье, трапеза в лесу, саду (в некоторых населённых пунктах оно может называться «завивание венков»), во время которой нередко происходило кумление;
- плетение головных венков и гадания путём бросания их на воду;
- крещение, свадьба или похороны кукушки.

Во многих станицах исполнение обрядов кумления и крещения или похорон кукушки поручалось подросткам 10-11 лет.

Суть кумления заключается в выборе пары (кумы, кума), выражении знаков внимания друг другу, поцелуях и обмене украшениями, платками, цветами. На Кубани в обряде могли принимать участие либо только девушки, либо девушки и парни. После кумления устраивалась трапеза, пели песни и танцевали. Обряды, связанные с кукушкой, имели на Кубани различные варианты. Среди них:

- ряжение в «жениха» и «невесту», возложение на голову «невесты» венка;
- разыгрывание свадьбы кукушки (наряженной девочки);
- действия с наряженной веткой (кукушкой), которую носили по станице с песнями, а затем бросали в реку;
- изготовление куклы-кукушки (в нарядной одежде, как невесты), сажание её на ветку дерева, хождение с кукушкой, её крещение и похороны (зарывание в гробике в землю и причитания) и др.

Подытоживая рассказ о троицких обрядах, стоит обратить внимание учащихся на то обстоятельство, что граница весеннего и летнего времён года, приходящаяся на троицкую неделю, отмечается не только собственно календарными ритуалами, но и путём разыгрывания каких-либо обрядов, связанных с жизнью человека (крестины, свадьба, похороны). Таким образом, убедительно проявляет себя народная вера в глубокую взаимосвязь жизни природы и людей, общность законов их существования.

Характеризуя троицкий фольклор, нужно отметить существование на Кубани в небольшом количестве троицких обрядовых песен и более важную роль троицких хороводов, лирических песен, часто исполняемых на Троицу и также считающихся троицкими.

Троицкие обряды и фольклор существовали на Кубани далеко не во всех населённых пунктах. Наиболее развита эта обрядность в линейном субрегионе (в основе традиционной культуры линейных казаков – южнорусские истоки).

Информационно-методический материал:

1) Бондарь Н.И. *Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003, с.110-123.*

Казачий конь.

Не принято было у яицких казаков иметь боевого (строевого) коня - кобылицу. У терских казаков при выезде казака из дома коня седлала и подводила к казаку жена, сестра, а иногда и мать. Они и встречали, коня расседывали, при необходимости следили, чтобы конь полностью остыл, прежде чем его поставят в конюшню к пойлу или корму. У кубанцев перед выездом из дома на войну коня казаку подводила жена, держа повод в подоле платья. По старому обычаю она передавала повод, приговаривая: «На этом коне уезжаешь, казак, на этом коне и домой возвращайся с победой». Приняв повод, казак обнимал и целовал жену, детей, а нередко и внучат, садился в седло, снимал папаху, осенял себя крестным знаменем, привставал на стремяна, взглянув на чистую и уютную белую хату, на палисадник перед окнами, на вишневый сад. Потом нахлобучивал папаху на голову, огревал нагайкой коня и карьером уходил к месту сбора.

Вообще у казаков культ коня преобладал во многом над другими традициями и поверьями. Перед отъездом казака на войну, когда конь уже под походным вьюком, жена вначале кланялась в ноги коню, чтобы уберечь

всадника, а затем родителям, чтобы непрестанно читали молитвы о спасении воина. То же повторялось после возвращения казака с войны (боя) на свое подворье. При проводах казака в последний путь за гробом шел его боевой конь под черным чепраком и притороченным к седлу оружием, а уже за конем шли близкие.

Невозможно представить жизнь казака без коня. Как в праздники, так и в будни все было связано с этим неизменным спутником казачьей жизни.

Даже хаты строили иногда под одной крышей с конюшней, и в суровые зимние метели, когда снег засыпал сараи и в них невозможно было попасть со двора, хозяин зажигал ночной фонарь, открывал из коридора дверь, что вела в конюшню, и беспрепятственно проходил к своим любимцам проверить: все ли у них в порядке, есть ли сено в яслях, зерно в торбах, настлана ли сухая солома под ноги.

Едва солнце выбеливало краешки окон, как хозяин уже был на ногах. Не завтракая, спешил он проведать лошадей. Когда с грохотом открывалась наружная дверь (ее от воров на ночь перетягивали толстой железной полосой поперек на нижнем и верхнем болтах), в лицо тут же ударял крепкий запах травы и лошадиного пота; словно по команде, в сторону человека поворачивались огромные сверкающие глазищи. Казак протягивал руку с кусочками хлеба, и лошадь большими бархатными губами осторожно собирала с ладони лакомство. Вскоре начиналась уборка помещения, лошадей чистили и поили, задавали корм, проверяли упряжь.

Чтоб земля в конюшне была мягкой и сухой, на этом месте хозяин заблаговременно на штык лопаты выбирал землю, а вместо нее насыпал несколько слоев глины и соломы, располагая настил под углом к центру, где проходил выводящий желоб.

Издавна соблюдался обычай ставить в казачьем дворе две конюшни: одну для выездных лошадей (на них ездили в гости, на ярмарку, в церковь, участвовали в скачках), другую - для лошадей рабочих, на которых пахали, сеяли, ездили в поле за снопами, сеном, подсолнухами, вывозили навоз со двора и удобряли им свои паи.

В первом отделении всегда находилась строевая лошадь, предназначенная для воинской службы. Покупали ее заблаговременно, чтобы казак до службы привык к ней, изучил ее повадки.

Но лучшим вариантом считалась покупка породистого жеребенка: ведь тогда детство и юность его хозяина были неразрывно связаны с родным для него существом. Молодой казак приучал коня к себе, своим командам, постигал основы верховой езды, приемы джигитовки, учил четвероногого друга не бояться выстрелов.

Те, кто занимался разведением лошадей, уводили свои табуны в степь, на целину, огораживали место, куда их сгоняли на ночь, - летний баз.

Осенью и зимой, когда случались нападения волков, кони могли защитить себя: умные жеребцы загоняли молодежь в середину, а сами с кобылами занимали круговую оборону.

На летних сборах перед службой молодые казаки уже могли показать свою удаль и успехи: рубка лозы одним и двумя клинками на скаку;

индивидуальная и групповая джигитовка; прием, когда по команде казака конь быстро ложится на землю, чтобы хозяин из-за его спины произвел выстрел.

Выучку коня проверяли и другим способом. Новобранцы отходили от своих коней метров на пятьдесят и окликали их по имени или подзывали условным свистом.

Задача нелегкая! Ведь среди многочисленных молодых парней, одетых в одинаковую казачью форму, не так легко найти своего хозяина, а если учесть, что нередко бывали у лошадей одинаковые клички... Тут уже питомец казака ориентировался по запаху или по условному, только ему понятному сигналу.

Но даже среди большого числа подготовленных лошадей попадались особые, необыкновенные, с даром артистизма.

Бывало, подойдет лошадь к казаку, а тот ее спрашивает:

- Как ты меня любишь?

И его верный четвероногий друг тут же снимает с казака губами папаху-кубанку и, опустившись на одно колено, кланяется ему, вызывая восторг и восхищение окружающих.

Единение казаков с лошадьми было поистине нерасторжимым.

Если в бою казак был ранен и падал, то конь всегда останавливался, подходил к нему, трогал его лицо губами и, даже не получив команды от хозяина, опускался рядом, чтобы раненый мог забраться на него хотя бы поперек седла. Так верный товарищ выносил казака из боя, спасая от неминуемой гибели.

Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. *Казачья доля. Краснодар, 2014, с.121.*
- 2) Маслов А.В. *Кубанская старина. Жизнь и быт казаков. Краснодар, 2008, с.29-31;*
- 3) Д/фильм. Пр-во «Адамово яблоко» и т/к «Звезда», 2008. *Энциклопедия казачества, ч.1. Казачья джигитовка.*

Моя родословная.

Тот, кто не уважает обычаи своего народа, не хранит их в своем сердце, тот позорит не только свой народ, но, прежде всего, не уважает самого себя, свой род, своих древних предков. Настоящее связано с прошлым неразрывной нитью. В постоянно меняющемся мире современный человек должен чувствовать и понимать великое наследие прошедших веков. Конец XX века обозначил рост интереса к духовной культуре нации. Люди пытаются глубже изучить историю своего народа, вникнуть в сущность национальных ценностей и интересов. В этой связи воспитание уважения казака-кадета к историко-культурным и духовно- нравственным традициям казачества должно лежать в первую очередь в плоскости изучения жизни и деятельности предков. Изучение семейных архивов, погружение в славное прошлое предков будет способствовать формированию чувства гордости за их деяния, а также будет формировать чувство ответственности за будущее всего рода. Чувство ответственности будет способствовать моделированию достойной жизни казачат, научит их хранить и преумножать истинные ценности казачества,

будет побуждать их к цели – занять достойное место в истории своего рода и всего казачества.

Что такое родословная? Это перечень поколений одного рода. Род – ряд поколений, происходящих от одного предка. Предок – это древний предшественник по роду.

В средние века всякий рыцарь, желавший вступить в рыцарский союз, должен был доказать своё дворянское происхождение. Доказательством служило рыцарское родословное дерево. А рисовалось оно так. (Показ плаката на доске).

Внизу ствола – герб рыцаря, далее ствол делился на две условные ветви: справа рисовался герб отца, а слева – герб матери. Каждая из этих ветвей в свою очередь так же делилась на две меньшие ветви, на которых размещались гербы деда и бабушки с отцовской и материнской стороны. И для того, чтобы составить такое родословное дерево, нужно было хорошо знать своих предков.

Славная вещь – родословное дерево. Но если присмотреться к нему, то можно заметить одну несообразность. Выходит из ребёнка вырастает мама с папой, а из них дедушки и бабушки. Странная получается картина. Как же исправить эту странность?... Очень просто. Перевернём рисунок «вверх ногами». Тогда дерево превратится в корень, в большой разветвлённый корень, из которого и вырос этот человек.

И не даром, когда хотят похвалить человека, говорят: «У него крепкие корни». Значит, такой человек родился в дружной хорошей семье, и семья его воспитала.

Так что правильнее говорить о родословном корне, когда речь идёт о предках, а если мы говорим о потомках, какого-нибудь человека, тогда это действительно родословное дерево. Тут уж мы рисуем столько ветвей, сколько у этого человека детей, а каждая ветвь разветвляется на меньшие ветви: это будут внуки, а дальше – правнуки.

- Для любого человека можно нарисовать родословное дерево? (Нет). А родословный корень? (Да).

Между прочим, выясняется интересная вещь. У каждого человека два родителя – мать и отец, а вот бабушек и дедушек уже вдвое больше – 4, прабабушек и прадедушек ещё вдвое больше – 8. И так далее. Вот сколько у человека предков.

Учащиеся представляют в презентациях родословные своей семьи.

- Kuban89.blogspot.ru

«Козаки в колысках вырастают знов»

Инсталляция подготовлена ГБОУ Бриньковским казачьим кадетским корпусом Краснодарского края

Музыкальная заставка вступление «Марша черноморских казаков»
ПРЕДИСЛОВИЕ

1-й Рассказчик: В традиционной культуре кубанского казачества в XVIII – начале XX вв. Н.И. Бондарь отдельным блоком выделяет обряды жизненного

круга: родильный, свадебный, проводы на службу и похоронно-поминальный комплекс.

2-й Рассказчик: Сегодня мы представим вашему вниманию обрядовую инсталляцию **«Козаки в колысках вырастають знов»** - это ряд обрядов жизненного отрезка казака от рождения до проводов на службу.

1-й Рассказчик: В подготовке инсталляции мы пользовались трудами историков, этнографов – Ивана Даниловича Попко, Николая Ивановича Бондаря, Натальи Викторовны Богатырь, писателей- Бориса Алмазова, Владимира Новикова, материалами собранными Павлом Захаровичем Фроловым, материалами этнографических экспедиций и другими источниками.

Заставка народная патриотическая «Вступление Марша черноморских казаков» -1 фраза

«Козаки в колысках вырастають знов»!!!

Сцена поделена пополам стеной хаты: видно и казачье подворье - плетень, баз, домашние животные, птица домашняя, орудия домашнего труда и т.д.;- и комнату в хате - печка, лава, стол и т.д.

У плетня сидит казак. Под хатой сидит дед.

СЦЕНА ПЕРВАЯ - РОДИЛЬНЫЙ ОБРЯД

Заставка Любо, братцы, любо

1-й Рассказчик:

Хата, тын, розвишана посуда:

Чэрэпушкы,глэчыкы, горшкы.

На базу порядок всюды:

Тут живуть кубанськи козаки.

Заставка народная лирическая «Ой, то не вечер»

Из-за плетня выглядывает сосед

Сусид: О-О-О!

Вси на двори бо нэ можно в хати находыця дэ дытына родыця

2-й Рассказчик: Казаки любили детей и были рады и мальчику, и девочке. *Но особенно были рады рождению сына.*

2-й Рассказчик:

Сыдыть козак биля тыну (козак встае)

Стоить козак биля тыну (козак починае ходыть туды-сюды)

Ходэ козак понад тыном,

(обращается к козаку)
Слухай,..., ты вжэ якость вызначся

Козак:

Та дужэ пэрэживаю

2-й Рассказчик:

Ходэ козак понад тыном, та й думку гадае
Сёдни родыця дытына.....

Козак:

Можэ донька, може сын?
Та хто ж його знае....

Дид:

Займысь дилом, нэ крутысь
Як скажена воша

Сусид: (пидходэ до дида)

Шо вы кажитэ тут, диду

Дид:

Погода хороша.

Сусид: Да, да! (*в сторону*) Приближение родов казаки старались скрыть, опасаясь сглаза. (*Прислушивается в зал*) Видкиль я знаю, так я ж сусид. От бидолага, Михайло, надо його чимсь занать.... (*берет на стуле возле деда трубку, табак в кисете*) на покуры!

1-й Рассказчик:

Козак люльку взяв, табак
Туго набывае....

Голос за кадром читает:

«Оця ось капля никотыну
Вбыла лошадь як скотыну (лошадь, которая стояла у плетня, падает) Да, да
Трэба дурь цю забувать,
Щоб с конякой нэ лягать!»

Козак: Та шо ты мэни сунэш цю гыдоту, забэры назад (*отдае люльку и табак сусиду*)

Сусид: Та шо я, шо я, цэ нэ мое, цэ дида. (оглядывается по сторонам, замечает пистолет)..

А пиды, Михайло на охоту, врэмья вбъеш...

1-й Рассказчик:

Взяв пистолю и рушныцю,
Пишов на охоту.....

Казак отходит несколько шагов, останавливается, задумывается ...

Казак:

Тьфу на вас, яка охота (стукнул ружьем об пол, ружье выстрелило, все стихли..... слышался детский плач,)

Сусид:

Цытьтэ!!!(прислушивается, подставляет ухо к окну)

- У тэбэ сын!

Ты батько, мылый друже! (жмэ Козаку руку)

Дид:

Внука Бог послав, и Слава Богу

Хай ростэ здоровым,

Сыльным, справным козаком.

А як зваты будэм внука?

Слышится звон колоколов

Сусид: День спасителя Григория

Казак: В честь него и назовем. ГРИГОРИЙ.

Казак уходит в хату.

Заставка народная спокойная Любо, братцы, любо»

2-й Рассказчик: ОБРЯД ИМЯНАРЕЧЕНИЯ проходил по-разному. В одних станицах принято было давать имя ребёнку сразу в день рождения, это право отводилось отцу.

В конце XIX в начале XX века традиционно **обряд имянаречения** стал входить в состав крестильной обрядности. Крестили в храме на восьмой или 40-й день. Священник выбирал имя «по святцам».

Имянаречение причисляется к обряду очищения и приобщения к казачьему роду, к семье, дому.

1-й: Рассказчик: СЦЕНА ВТОРАЯ. ОБРЯД РОДИЛЬНО-КРЕСТИЛЬНОЙ КАШИ

Заставка Ты прости меня, родная,

Пока ребенка мыли, совершая **очистительный обряд**, для отца новорожденного готовили особую кашу. Кашу обильно сдабривали хреном, перцем, солью и горчицей. Съедал её отец всю, без остатка. Слезы на глаза

наворачивались, да ели отцы не поморщившись, чтобы меньше горького досталось сыну или дочке. В других станицах обряд был связан с тем, что отцу готовили кашу «с потехой», такую же соленую, перченую, таким образом, давали прочувствовать малую толику тех страданий и мучений, которые перенесла его жена при родах.

Товарищ выносит чугунок каши и ложку

Товарищ: А ты, батько, кашу иж
Нэ кривысь и нэ журысь,

Сусид: Шо, Мыкола, нэ гирка?
И нэ солёна?
Шо цэ вин нэ кривыця

(обращается к казаку, который принес кашу)

Так-так, можэ вы кашу попуталы. з маслом, та з мэдом прынэслы ...щас покуштую...

Достаёт ложку из-за пояса, пробует кашу, делает вид, что глаза полезли на лоб, хватается за рот и быстро убегает за кулису.

Мы прости меня, родная

Рассказчик: В первый раз после купания новорожденного заворачивали не в пеленку, а в отцовскую рубаху. Считалось, что таким образом отец дает младенцу защиту.

2-й Рассказчик: СЦЕНА ТРЕТЬЯ. ОБРЯД ПЕРЕПЕКАНИЕ.

Казак выходит хмурый из хаты. Его встречают казаки

1.Товарищ:

Что, козаче, ты не весел?
Что ж ты голову повесил?

2.Товарищ:

Народывся сын – гордысь!

3.Товарищ:

Шож нэ так, ты подилысь...

Козак: Народывся раньше сроку,
Каже бабака шо сухота

3. Товарищ: Так ты в печь его сажай,
- И в окошко нам продай

Музыкальная заставка ВИТРЭ БУЙНЫЙ

1-й Рассказчик: Пичка натоплэна, сонцэ сидае,
Хай нашой дытыни Бог помогае

2-й Рассказчик: Обряд ПЕРЕПЕКАНИЕ или «запекания» - сажание в печь ребёнка, направлено на реальное изгнание болезни, «сидящей» в ребёнке. У кубанских казаков широко использовались эти приемы народной медицины вплоть до начала XX века. Обряд перепекания переходил в обряд ПРОДАЖИ болеющего ребёнка. По мнению Н. И. Бондаря, у кубанских казаков обряд продажи имел целью «обмануть болезнь, отвести ее от ребёнка».

1-й Рассказчик: В глухую полночь, когда печь простынет, окно в хате должно быть открыто, а в комнате темно.

Диалог казака с повитухой

- А хто там у хати?- спрашивает со двора казак свояк
- Я, это, Савельевна.
- Более никого?- продолжает спрашивать казак
- Не одна, ох не одна; а прицепилось ко мне горе-горькое, болячка поганая
- Так ты ее, выкинь ко мне!
- Рада бы бросить да не могу, — слышится из хаты
- Да почему?
- Если выкину ее поганую, то и дите-чадо придется выкинуть: она у нем сидит
- Да ты его, дите-то, запеки в печи, она и выйдет из него.

Рассказчик: После этого ребёнка кладут на лопату для выпечки хлеба и помещают в печь.

Заглянув в окно, спрашивает казак:

Что ты, Савельевна, делаешь?

- Сухотку запекаю;
- Смотри, не запекла бы и Грыньку
- А что ж? – отвечает баба, — и Грыньку не пожалею, лишь бы ее, лиходейку, изжить
- Ее запекай, а Грыньку мне продай.

Рассказчик: Подаст казак 3 монеты, а бабака повитуха передает в окно ему на лопате дитя. Подержит казак дите и в дверь возвращает ребёнка Повитухе или матери.

1-й Рассказчик: Подлечили, накормили и спать положили

Слышится колыбельная песня

Казак-отец: Заверни в мою рубашку,
 Сыну спой про кубанцов
 Да про свист казачьей шашки,
 Про обычаи отцов.

Спой, как кони мчатся в поле,
 Чтобы сын рос казаком,
 И впитал казачью волю
 С материнским молоком.

Заставка *Казатушки, бравы ребятушки,..*

2-й Рассказчик:

Казак рождался воином, и с появлением на свет младенца начиналась его военная школа. Мальца всегда старались окружать именно теми вещами, которые являлись неизменными атрибутами жизни казаков.

Рассказчик: СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ, ОБРЯД НА ЗУБОК.

Сосед: Растёт ваш пострел?

Дед: Да за ним глаз да глаз,
 Хадить только начав, а вжэ йдётся на баз
 Да зуб вон полез...

Сосед: Так что ж ты молчишь, эта ж добрая весть....

«Полно вам, снежочки»

Рассказчик: Когда у казачонка появлялся первый зуб, все родные и друзья отца приносили в дар на зубок ружье, патроны, порох, пули, лук и стрелы, уздечку, седло, шашку, а дед дарил жеребёнка

«Полно вам, снежочки, на талой земле лежать»

*Входят казаки с подарками
 Все выкрикивают =НА ЗУБОК =*

Вот тебе ружьишко,
 Да настрелянный патрон
 Расти наш, казаченька,
 Славным пластуном

А вот лук и стрелы,
 Чтобы метким был стрелком
 Тренируйся, хлопче,

Будешь славным казаком.

Вот тебе нагаечка,
Хорош её шлепок,
Из восьми полосочек-
Держи её сынок.

Принимай уздечку,
Да походное седло,
Чтобы конь горячий
Был послушен под тобой.

фланкировка

Шашка - гордость казака,
Крепкой будет пусть рука
Без нужды не вынимай,
Без славы не вкладай!

А без шашки и коня
Не прожить нам даже дня
Боевая, славная
Казачья семья!

1-й Рассказчик:

Растет казачок здоровым веселым,
Зима, весна, лето и вот уж годок

Заставка «Ой при лужку...»

Рассказчик: СЦЕНА ПЯТАЯ. ОБРЯД ПОСТРЫЖЕНЫ.

Два казак выносят табурет и кожух. На табурет усаживают казачонка

Крёстный: Сидай на кожух, будэшь сынку багатый,

1.Товарищ: Дэржи спыну ровно, бо будэш горбатый

2.Товарищ: Нэ тры соби носа, бо будэш кырпатый

Рассказчик: На Кубани ребенка начинал стричь крестный отец, а заканчивала – крестная мать. Во время ритуала ребенок обычно сидел на табурете, покрытом шубой или кожухом.

Батько: Кум, стрэжи пид горшок, злева чуба остав

Рассказчик: считалось что справа у казака находится ангел (добро), а слева черт (зло). Поправит казак чупрыну, да и **смахнёт** нечистую силу...

Крестный: Чуб к 12 годам, а сейчас вот так и так.....

Рассказчик: Волосы выстригали крестообразно, а затем стригли «налысо». Прядь волос хранилась за иконой на протяжении всей жизни казака.

Рассказчик: СЦЕНА ШЕСТАЯ. ОБРЯД ПЕРВЫХ ШТАНОВ И ПОСАЖЕНИЕ НА КОНЯ

«Эх, казаки» минусовка

Рассказчик: Издревле у казаков существует обряд «посаждения на коня» (посвящения в казаки), символизировавший принятие ребёнка в казачью общину. Собирались все мужчины рода и вели мальчика на священное место своей станицы (или хутора). У донцов оно называлось «урочищем», у черноморцев «кругликом».

*Заставка минусовка «Ой чорни, яси чорни»
поют*

Мы Грынъкыну головку,
Пострыглы пид нолёвку
И первые штаны с лампасом как должны
Вручили казачонку

Кубанку надевали,
И на коня сажали,
Отец ведет коня, платок вместо седла,
Станица наблюдает....

Затем отец берет сына на руки, а крестный надевает на них обоих портупю с дедовской шашкой так, чтобы издали казалось: идет казак при шашке. Отец с сыном проходя по сцене и подходят к матери.

Крестный (подойдя к матери)

«Казака принимайте! Да за ним доглядайте! Чтоб был не квёлый, до всякой работы скорый, чтоб Богу молился да шашке учился! Чтоб малых не забижал, старших уважал, а к родителям был почтительный!».

Крестная снимает с отца и сына шашку со словами: «Возьми, крестный, шашку, нашему казаку еще расти нужно!».

Крестный принимает оружие

Эх, казаки

Рассказчик: С трех-пяти лет казачат начинали обучать верховой езде и рукопашному бою, с семи лет учили стрелять, а с десяти – рубить шашкой.

Рассказчик: Шло время, сын рос, а тут батькови иты в поход...

Вступление «Марш черноморських козакив»

Отец: Держись, сынок, в седле ты крепко,
И пашку зря не доставай,
Нигде и никогда не падай духом,
Держись семьи и деда слухай,
Прощай, сынок, прощай.

«Поехал казак на чужбину далеко»

Уезжают казаки –кавалеристы колонной по два за кулисы

Минусовка «Не для меня»

Выходит казак и несет кубанку, за ним выходят несколько казаков, снимают кубанки, склоняют головы, первый казак кладет кубанку на божницу.

Рассказчик: Папаху или фуражку привозили с войны и клали на божницу, **если казак погибал. Вдова** обращалась с просьбой к Казачьему Кругу поставить ее старшего сына главой семьи.

Батька Атаман

Выходят Атаман и Сын. Сын становится на табурет. Атаман набрасывает на его плечи шинель.

Атаман, касаясь его плеча перначом, объявляет:

— Я, Атаман Войска Кубанского, объявляю Тебя главою семьи, с этой минуты семья на руках твоих, и домашние обязаны слушать совета твоего и дарю папаху.

Атаман:

- Объявляю:

К главе семьи, на Кругах все казаки обязаны обращаться по имени и отчеству - Григорий Михайлович .

Все: Любо!

Атаман:

При приёме на артельную работу обязаны платить полную плату.

Все: Любо!

Атаман:

Как глава семьи Григорий Михайлович освобождается от телесных наказаний.

Все: Любо!

Дед: Мать береги.

Братьев своих учи да на службу снаряжай.

Сестёр своих расти да замуж выдавай.

А я дарю тебе сапоги яловые, хорошие, добротные.

Рассказчик: Атаман всегда знал, сколько в его общине сирот и нёс за них ответственность. Не случайно их называли «атаманскими детьми». О них заботились всей общиной, следили за их нравственным и физическим здоровьем, обучали за счет казачьей казны.

Казак: досталась хлопцю большая казачья семья, да нечего, вместе мы все преодолеем.

«Козацькому роду нэма пэрэводу» все поют 3-й куплет